

Рик Сальваторэ тяжелой поступью направляется по коридору, ведущему на арену турнира. Сегодня здесь проводятся финальные соревнования. На другом конце арены – Зак Прауэр, первый в очереди на звание абсолютного чемпиона. Рик прекрасно понимал, что противник имеет подавляющее преимущество. И все равно перед поединком Рик думал: «Ну хоть в песке-то я тебя запачкаю!»*. Тогда он был настроен очень решительно, но сейчас от той решительности не осталось и следа.

«Я иду к своей цели. Я так решил сердцем.

Кай Хайнэман... Даже не видя тебя, от одной только мысли, что ты скрывал свою истинную силу еще со времен, когда жил в Лямуре...»

«Хоть наставник Сига и продолжает утверждать, что он добился победы в отборочных благодаря экипировке с особыми свойствами, я не думаю, что то, что я видел, было связано с физическими параметрами. Только теперь, успокоившись, я это осознал. Между мной и Каем словно выросла непреодолимой высоты стена. И то же самое с тем парнем, что ждет меня на арене, Заком. Его боевое искусство несравнимо с моим».

Под радостные возгласы зрителей он поднялся на арену. В отборочных он даже не сражался – просто отсиживался в стороне, дрожа, как осиновый лист.

«Если бы кричащие хоть раз побывали на моем месте, они бы сейчас сидели молча, ведь эта битва безнадежна. Короче говоря, все, что нужно зрителям – это узнать, каким именно образом Зак размажет меня по стенке. Ни больше, ни меньше».

(Наверное, так и должно быть)

«Что посеешь, то и пожнешь, Рик. Ты ведь до этого момента еще ни разу всерьез не скрещивал с кем-то мечи. Ты ведь всю свою жизнь в боевом искусстве видел лишь способ собственного продвижения.

Уж лучше б я не прошел отборочные... В таком случае мне бы не пришлось срамить свою честь воина».

– Впрочем, я уже и не воин никакой... - тихо вздохнув, произнес Рик. Но слова его утонули в шквале криков с трибун, когда ведущий попросил Зака представиться.

«В финале турнира можно снять свою кандидатуру сразу после начала поединка. Хоть я уже и посмотрел несколько его боев, боевого духа от этого ни капли ни прибавилось. Если я объявлю

о капитуляции сразу после гонга, то смогу покончить с этим быстро».

Целью Рика было выступление на турнире, а значит, на этом цель достигнута. А все остальное только запятнает благородное искусство фехтования школы Хайнэман. Поэтому наставник Сига и приказал ему сдать сразу после начала.

С этой точки зрения позиция Сиги была правильной. Развитие ситуации, при котором Рик одержал бы победу над Заком, просто фантастично: настолько велика была разница в их мастерстве. Конечно же, Рик и сам собирался так поступить.

Рефери поднялся на арену и дал команду к началу:

- FIGHT!

Рик собрался было поднять руку, чтобы объявить, что сдается... но она не двинулась. Дрожащие пальцы изо всех сил вцепились в рукоять меча, и только.

«Меча, которому за все это время я принес только разочарование».

- Ого, ты не собираешься сдаваться? - без интереса в голосе впервые обратился к нему Зак. Сощутив левый глаз, он пристально смотрел на противника.

- ...

Рик не сказал ни слова. А кончик меча предательски поднялся в направлении противника.

(Какого черта я сейчас творю?)

Рик и сам не понимал смысла своих действий.

«Если я не могу победить, уж лучше бы сдать и жить дальше, незапятнанным стыдом. И наставник Сига строго-настрого приказал капитулировать. Сига, один из самых влиятельных наставников школы. Если я послушаюсь, меня могут выгнать».

И все же, дрожащие руки, дрожащие ноги были в полной боевой готовности.

- Иди сюда. Раздавлю, - Зак поднял левую руку и поманил его пальцем.

- УООООООООО! - с гортанным ревом, Рик впервые в своей жизни бросился в бой, который ни за что не мог выиграть.

От прямого попадания в живот в исполнении стального кулака Зака Рик прокатился по земле до самого края арены. Затем поднялся, опираясь на свой деревянный меч. Все тело заныло тупой болью; левое веко вздулось нарывом, заслоняя половину обзора.

- Рик, хорош выпендриваться! Быстрее, сдавайся! - несколько раз прозвучал с трибун голос наставника Дами.

- Ого, хоть и слабак, а еще полон спеси!

- Да этого-то... даже я одолею...

- Seriously, делай, как нянька говорит, и сдавайся уже поскорей, а то раздражаешь!

С трибун донеслись возгласы одобрения.

«Неудивительно. С таким даже бороться бесполезно. Как перебранка между взрослым и дитем. Это даже и матчем-то назвать нельзя. Если бы я сам увидел эту битву несколько минут назад, у меня сложилось бы то же мнение».

- Рик, ты намерен запятнать честь школы Хайнэман?

- Заткнись! Закрой свой рот! Это - моя битва! И я буду решать, когда ее окончить! - еще недавно эти слова в адрес наставника Рик считал немыслимым бунтом.

«Я точно потерял сейчас все то расположение, которое строил годами. Зато на сердце сразу полегчало, и сожалений ни капли».

Зак дерзко улыбнулся и произнес:

- Ты хоть и слабак, но мне нравишься. Уж получше остальных участников турнира. Поэтому я окажу тебе соответствующий бойцу прием, - и тотчас его фигура исчезла из виду. В следующий миг Рик почувствовал удар в солнечное сплетение и встретил лицом землю.

«Больше не могу двинуть и пальцем...»

- Посмотри наш бой с Каем Хайнэманом. Там тебя ждет то, что ты ищешь, - раздался сверху голос Зака.

Когда Рик очнулся в палате медслужбы, как и ожидалось, Сиги и остальных участников от школы уже и след простыл.

В Лямуре у него родители, старшие и младшие братья. Особенно Рик гордился своим старшим братом. Но об этой глупости, совершенной им на соревнованиях, прознают и там. Сердце сжалось, когда он подумал о том, что теперь семья будет стыдиться кровного родства с ним, и все же, это не было сожалением о сделанном им выборе. Когда он вышел в город и начал искать экипаж до Лямура, ему вдруг вспомнились слова Зака: «Посмотри наш бой с Каем Хайнэманом. Там тебя ждет то, что ты ищешь».

«То, что я ищу».

И эти слова стали для него, потерявшего свой путь, что лучик во тьме. Поэтому Рик решил остаться в Рузаале до последнего дня соревнований.

«Это ведь все из-за его дара, из-за дара «Бессильнейшего Мира Сего». Похоже, руководство турнира не намерено позволить Каю сражаться в полную силу. Бессильный вероотступник. Только из-за этого прозвища все приняли за очевидный факт то, что он сражался нечестно. Я и сам безоговорочно верил, что у Кая не было сил выстоять до конца. Как и те, кто воочию наблюдал за его поединком.

Таков образ мышления в Лямуре. Не то чтобы я собираюсь упрекать в чем-то зрителей. Ведь еще недавно я и сам думал также, таким замутнённым был мой взгляд».

Едва шокированный прозрением Рик оценил обстановку, на арене появился седовласый старик. Человек, который знает всех до единого, кто стремится стать настоящим воином, теперь именно он и взял ситуацию под контроль. Это Аарон, основатель школы Кайэн, старый друг и соперник главного наставника школы боевых искусств, в которой закалялся Рик.

И вот, под судейством Аарона начался поединок между Каем и Заком.

Никто не произносил ни слова. Все те, кто еще недавно выкрикивали с трибун ругательства, теперь с отсутствующим видом наблюдали эту нелепую битву.

Абсолютной силы, с точки зрения Рика, удары Зака руками и ногами лишь рассекали воздух. Как на первых уроках владению мечом в раннем детстве. То, что теперь демонстрировал Кай Хайнэман, точно не было чем-то таким поверхностным, как талант или физические данные. Это был пик боевого искусства.

- А?

Когда Рик пришел в себя, в глазах все расплывалось. Он понял, что это были слезы, и сразу вытер их рукавом. Напряг глаза и продолжил смотреть на эту борьбу на мечах и кулаках между непобедимым Каем и его соперником Заком.

□□□□□□□□□□◆◆◆◆◆

(Прим. пер. Уважаемые читатели! В этой части повествование идет от лица Рика Сальваторэ)

Город крепость Лямур. Додзё школы боевых искусств Хайнэман

Я сжимаю двумя руками рукоять деревянного меча. Кожа на пальцах ободрана, но я убеждаю себя, что не чувствую боли. И все же я – последний, кто продолжает держать меч. Солнце уже давно село: будь я прежним, сейчас самое время идти развлекаться в центр города с друзьями. Мышцы тела также давно уже на пределе. И все же я еще держу свой меч... Причина в поединке, что я видел в тот день.

(Я тоже когда-нибудь...)

Тот день стал особенным для всех, кто избрал путь воина.

Зак был воином во всем: и телом, и душой, и мастерством. И все же Кай превзошел его, оставив далеко позади. Нет, даже словом «превзойти» не выразить то, что он сделал: это было, словно он переступил какую-то черту. Но ориентиром мне стал не Кай. Моим кумиром стал Зак – тот, кто осмелился бросить вызов человеку, по силе сравнимому с Богом.

«Когда это случится, я не знаю. Но однажды я непременно вызову на поединок этого бога войны, как Зак. Этими руками я воплощу вновь ту величайшую битву».

Я решил посвятить этому свою жизнь.

Потому я держу свой меч.

- Стараешься, смотрю.

Так сильно сосредоточился, что даже не заметил, как в додзё вошел человек. Как я и думал, после того, как наставник Сига выставил меня позорным преступником, все те, кого я раньше считал друзьями, повернулись ко мне спиной. Проще говоря, в додзё меня теперь полностью

игнорируют. А значит, единственным, кто сейчас мог ко мне обратиться...

- Главный наставник! - спешно приняв стойку смиренно, я поклонился. Главный наставник Эльм, хоть его авторитет и ослабился, все еще оставался примером для молодых последователей, как Рик.

- Все нормально, продолжай...

Наставник захохотал, кажется, с какой-то радостью, а затем сел на пол, скрестив ноги.

«Похоже, он не собирается разговаривать со мной. Всего лишь хотел посмотреть на индивидуальную тренировку ученика».

Собравшись с мыслями, Рик сжал рукоять своего меча.

Под конец руки перестали слушаться, а тело упало навзничь.

«Последние дни я только и делаю, что до изнеможения размахиваю мечом, а потом возвращаюсь домой».

- Что случилось? - спросил главный наставник. Его лицо выражало спокойствие.

«Этот человек - дед того бога войны. Знает ли он о невероятной силе своего внука, Кая Хайнэмана? Нет, наставник - определенно обычный человек. Но он не смог бы проглядеть способностей Кая, даже если бы тот скрывал их. Тем более, в своем собственном внуке. К тому же всем, начиная с Сиги, было приказано не распространяться о произошедшем на финальных соревнованиях. Не может быть, чтобы он был в курсе.

Стало быть, Кай не хотел, чтобы не только другие, но и его дед не ведал о его истинной силе. Значит, мне ни в коем случае нельзя говорить об этом.

Значит...»

- Я видел вершину. Вершину боевого мастерства, - решил пойти напролом я.

- И где же? В классе Романа или же среди наставников? - спросил главный наставник. Но я лишь покачал головой из стороны в сторону и ответил:

- Он - не такая жалкая пародия, как они. Он - подлинный бог войны, - пояснил я.

- Бог войны? Он, стало быть, сильнее меня?

- Да. Так и есть, - твердо произнес я. Казалось, Эльм и не думал сердиться.

- Твои тренировки сейчас... Так ты преследуешь цель победить его?

- Нет. Со всеми моими талантами я ему и в подметки не гожусь.

- Хм, зачем же тогда?

- Чтобы сразиться с ним. Чтоб высечь в его памяти мое искусство. Только и всего, - меня и самого удивил жар этих слов.

- Бог войны... бог войны, значит? - с неподдельным интересом пробормотал наставник.

- Хорошо, что ты приходишь так рано в додзё, боец. С этого момента я стану вести тебя, - внезапно предложил он. И эти слова были именно тем, чего я желал больше всего.

- Х-хорошо... То есть... Есть! - я подскочил на ноги и опустил голову.

Даже после того, как главный наставник вышел, я все не мог унять волнительный трепет. С наставником Эльмом может тренироваться только класс наставников.

«Да после этих слов я готов тренироваться вечно!»

- Теперь я стану еще сильнее! - я схватил свой деревянный меч.

Тот человек, та битва стояли перед глазами.

* песка там нет, но это такая красивая метафора с отсылкой к сумо. В данном случае означает «нанесу поражение тому, кто перед этим одержал ряд побед».

<http://tl.rulate.ru/book/48886/1494303>